

Полиция Казахстана угрожает диссидентам психиатрическим заключением

Author: [Andrei Grishin](#)

В то время как правительство заботится об имидже страны, полиция на периферии до сих пор в качестве угрозы прибегает к помещению критиков властей на принудительное психиатрическое лечение.

Практика помещения критиков режима или предполагаемых возмутителей спокойствия в психиатрические больницы в большинстве своем прекратилась с крахом советской системы 20 лет назад, однако казахстанские правозащитники сообщают, что полиция до сих пор применяет такие методы борьбы.

Особенностью такой практики в нынешнее время является то, что власти избегают применения такой практики в отношении известных журналистов или представителей оппозиционных групп и используют ее, в основном, против гражданских активистов областного уровня и отдельных лиц, которые проводят кампанию по защите своих прав в провинциальных городах вдали от центра.

В отличие от советских времен, нынешние врачи, не идут на поводу у местных властей и не назначают принудительного лечения лицам, у которых по результатам обследования не выявлено никаких отклонений.

Так, в декабре в центральном Казахстане, в Караганде был задержан полицией 64-летний Александр Бондаренко. Он был отправлен в карагандинскую психиатрическую клинику.

Убежденный коммунист, Бондаренко был задержан в результате проведения протеста против сноса памятника Владимиру Ленину в центральном парке города.

Три дня его продержали в региональной психиатрической лечебнице, сотрудники которой сообщили ему, что получили письмо из полиции о том, что он представляет опасность и должен пройти принудительное обследование его психического состояния.

«Врачи сказали, что мне ничего не угрожает, – сказал Бондаренко добавив, что они не принуждали его к лечению.

Сразу после освобождения Бондаренко подал заявление в полицию на основании ненадлежащего обращения, однако в возбуждении уголовного дела ему было отказано ввиду отсутствия состава преступления.

Это уже второй случай, когда Бондаренко был насильно помещен в клинику. В первый раз, пять лет назад, его задержали за то, что он поддержал протест карагандинских шахтеров.

Подобные случаи были зафиксированы в Караганде, главном городе угольно-добывающей области, где сильны либеральные настроения. В октябре 2010 года Тахир Мухамедзянов, заместитель председателя общественной организации «Шахтерская семья» в городе Шахтинске рядом с Карагандой, не без помощи полиции попал в психиатрическую клинику. И снова врачи обнаружили, что он вполне в своем уме, и разрешили ему покинуть их заведение.

В 2007 году Анатолия Прилепского почти неделю продержали под наблюдением в Караганде после попытки организовать митинг в честь годовщины референдума о сохранении Советского Союза.

Складывается впечатление, что полиция стремится навесить на нарушителей порядка ярлык «психически неуравновешенных». IWPR направил официальный запрос в Департамент внутренних дел Карагандинской области, чтобы выяснить, существовало ли такое распоряжение, но, несмотря на то, что правительственные учреждения обязаны дать ответ в течение трех дней, на запрос не последовало никакого ответа.

Кайрат Абдрахманов, главный врач областного психоневрологического диспансера города Караганды, подтвердил, что бывают такие случаи, когда полиция привозит граждан на лечение. Но это делается в тех случаях, когда родственники таких лиц просят о полицейском сопровождении в целях личной безопасности. Он, тем не менее, отметил, что в январе была проведена прокурорская проверка по заявлениям о принудительном помещении граждан в больницы, и не выявлено ничего противозаконного.

«Мы понимаем, что принудительное помещение на лечение – это серьезный вопрос, поэтому

работаем в правовом поле», - добавил Абдрахманов.

Директор Карагандинского филиала Бюро по правам человека Юрий Гусаков напомнил о печальном прошлом региона, который был месторасположением лагеря Гулаг, где в советское время содержались политические заключенные.

«Такая бредовая практика, как помещение несогласных в клиники, все еще используется нашими полицейскими, - сказал он. - При этом оснований на это обычно не бывает».

В городе Уральске на западе страны местный житель Александр Пуздриков утверждает, что в январе полиция пыталась обвинять в том, чего он не совершал. Пуздриков, которому сейчас 37 лет, уже много лет пытается добиться жилья, положенного ему по закону на том основании, что он является выпускником детского дома.

6 января он примкнул к небольшой протестной акции против референдума по продлению полномочий президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, которая прошла в Уральске. Другие участники акции - журналисты и представители оппозиции - были арестованы и либо подверглись штрафам, либо провели в заключении до пяти дней. (Читайте [Казахстан: выражаю гражданскую позицию](#), опыт участия в акции протеста журналиста Саната Урналиева)

Пуздриков утверждает, что во время задержания полиция подбросила ему наркотики, а затем ему угрожали соответствующим обвинением, если он не проследует с ними в психиатрическую больницу и не подпишет согласие на прохождение лечения. Однако врач центра написал в заключении, что пациент не нуждается в лечении, и Пуздрикова отпустили.

В областном департаменте внутренних дел в Уральске отметили, что никто из их сотрудников не принимал участия в инциденте, и отказались от дальнейших комментариев.

Сейчас Пуздриков подал жалобу на полицию в прокуратуру.

Такие случаи в отдаленных частях Казахстана часто проходят незамеченными, однако задержание в 2007 году Нурлана Алимбекова, писателя из города Шымкента на юге страны, вызвало кампанию с участием СМИ и правозащитных организаций, включая расположенную в Нью-Йорке Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch). Алимбеков был помещен в психиатрическую клинику специализированного типа по обвинению в отправке электронного письма, которое, как утверждают, содержало оскорбления в адрес президента Назарбаева и призывы к межнациональной розни.

Международная реакция, похоже, заставила власти на национальном уровне отказаться от использования психиатрической системы для заключения диссидентов.

«Ясно, что [государственные] власти... научились на своих ошибках и не хотят провоцировать нежелательные международные протесты, - сказал IWPR независимый журналист Андрей Свиридов. - Но дело обстоит совсем иначе на периферии, где ничего не изменилось, и правоохранительные органы привыкли делать, что им захочется».

По словам Свиридова, целью полиции являются активисты НПО, сторонники оппозиции с левым уклоном и лица, преследующие личные цели.

«Они прекрасно осознают, что эти несогласные граждане - не того полета птицы, чтобы вызвать проведение международной кампании», - добавил он.

Андрей Гришин, сотрудник Казахстанского Бюро по правам человека и соблюдению законности.

Данная статья была подготовлена в рамках двух проектов IWPR: «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией, и «Информационная программа по освещению правозащитных вопросов, конфликтов и укреплению доверия», финансируемой Министерством иностранных дел Норвегии.

IWPR несет полную ответственность за содержание данной статьи, которое никоим образом не отражает взгляды стран Европейского Союза или Министерства иностранных дел Норвегии.

Location: [Uzbekistan](#)

Topic: [Economy](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BC>